

ББК 87.228.1

Л. А. Кривцова

ЯЗЫКОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Статья знакомит читателя с современными реалиями научной школы профессора А. Н. Портнова, возникшей на рубеже XX—XXI столетий в ивановском регионе. Обосновывается актуальность сложного синтеза нового — когнитивного — предметного поля (на пересечении философии сознания и философии ноосферы, философской антропологии и философии образования; этики, семиотики, глобалистики, ноосферологии, социологии, литературоведения, религиоведения) и раскрывается его содержательная эвристичность.

Ключевые слова: глобальное сознание, языковое сознание, языки сознания, религиогемы, язык права, язык культуры, язык образования, глобальная этика и этология, изофилософствование.

The article talks about the current issues professor A. N. Portnov's scientific school engages itself with. The school/research group was created at the turn of the XX and XXI centuries in Ivanovo region. Reasons are given for the timeliness and significance of the complex synthesis of a new cognitive field at the intersection of philosophy of consciousness and philosophy of noosphere, philosophical anthropology and philosophy of education, ethics, semiotics, global studies, noospheriology, sociology, literary criticism, religious studies. The article substantiates this approach and shows its heuristic potential.

Key words: global consciousness, language consciousness, languages of consciousness, religiogems, language of law, language of culture, language of education, global ethics and ethology, image-philosophy.

2017 год — «юбилейный» для профессора Александра Николаевича Портнова (1947—2010), основоположника ивановской школы философии сознания, получившей известность далеко за пределами области и страны. Фигуры, подобные А. Н. Портнову, составляют синклит большой и малой интеллектуальной истории (см. напр.: [22—26, 28]), которая вполне отвечает и эпитету «ноосферная» [31].

«Для тех, кто знаком с творческим наследием А. Н. Портнова, очевидно, что в нашем регионе не было и нет личности, соизмеримой с ним в профессиональном отношении» [11, с. 93] — такими словами открывает Т. Б. Кудряшова выпуск журнала «Известия высших учебных заведений» (серия «Гуманитарные науки») за 2017 г., посвященный памяти Александра Николаевича. Подзаголовок выпуска «Подробности диалога» отчетливо раскрывает и смысл задумки авторов-составителей, и сущность научно-философского пространства, которое создал вокруг себя А. Н. Портнов: диалог о сакральном на профанном языке и о профанном на сакральном языке

© Кривцова Л. А., 2017

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

2017. Вып. 2 (17). Философия •

(языке философии) был визитной карточкой философа. Это связано не в последнюю очередь с тем, что, как показывает Г. С. Смирнов, «главным в философском дискурсе А. Н. Портнова был пафос абсолютной свободы, порожденный вечным интеллигентским несогласием с жизнью в непреодолимом временем тоталитарном обществе» [29, с. 103]. Подобной свободой гуманитарной научной мысли и пропитан этот памятный выпуск.

В. О. Волкова указывает, что «ученый вписан в определенный социокультурный контекст движения науки и прикреплен к ее определенному “месту” как звезда в строении Вселенной. Его движение не зависит от желания, а происходит по траектории вселенского конструктивизма» [4, с. 106]. Именно так можно представить глобальность («локальную глобальность») фигуры и творчества А. Н. Портнова. Вместе с тем нельзя не заметить, что «стоицистский» пафос, характерный для этого высказывания, в рамках персональной истории философа должен быть обогащен и синергетической составляющей, которая заключается в своеобразном интеллигентском и интеллектуальном эскапизме — отчаянной попытке выхода за рамки: темы, перевода, языка, личности... Результатом такого жизненного порыва неизбежно должно было стать, говоря словами Л. Д. Петрякова, «фрактальное мировоззрение», которое «предполагает идею единства множественности, в философском смысле — создание нового теоретического обоснования планетарного единства мира» [20, с. 153].

По сути, об этом же пишет Г. С. Смирнов, который, ведя разговор «о диалектике развития региональной языковой философии, выпестованной профессором А. Н. Портновым», и видя широту подходов, обнаружил, что «языковые картины мира не ограничивались только логосными формами» [29, с. 103]. Этот тезис и стал исследовательским посылом для научного семинара с международным участием «Языки глобального сознания», прошедшего 23 апреля 2016 г.¹ и приуроченного ко дню памяти А. Н. Портнова.

География мероприятия оказалась довольно масштабна: Болгария, Сербия, Украина, Казахстан; Владимир, Москва, Нижний Новгород, Орел, Саранск, Ярославль. В основном участники семинара, о котором пойдет речь далее, — это либо ученики А. Н. Портнова (кого-то из них профессор отпустил в свободное плавание, но никогда не терял из виду), либо коллеги по кафедре, вузу, философскому сообществу, идейному братству. Сама конференция явилась продолжением исследований регионального творческого коллектива, начавшихся в конце 2015 г. семинаром «Глобальное сознание человечества: теории и реалии» [33]², базой которого выступила кафедра философии Ивановского государственного университета.

Отправным тезисом дискуссии стало положение, сформулированное Г. С. Смирновым. С его точки зрения, разнообразные языки глобального сознания «не только все более точно и полно описывают реальность общечеловеческого бытия, но и все более способствуют его переструктурированию и преобразованию» [30, с. 4]. Это говорит об оформлении новой ипостаси исторического процесса современности, результирующей (в телеологическом

¹ Изданная по итогам семинара коллективом авторов монография [39] стала своеобразной интеллектуальной коммеморацией А. Н. Портнова.

² Поворотной точкой здесь можно считать и 2013 г., когда состоялась Международная научная конференция «Ноосферная история России» [32], очертившая научные ориентиры философского развития школы Н. П. Антонова.

смысле) целью которой оказывается становление глобального сознания, — нового измерения ноосферной истории [31]. Следует признать, отмечает Г. С. Смирнов, что «большое глобальное сознание человечества опирается не столько на внешнюю форму конкретного языка, сколько на внутреннюю форму “языкования” (как знакования) бытия разнообразного и многоязыкого человечества» [30, с. 4]. Аберрации, характерные для современного понимания глобальности сознания и глобального сознания самого по себе, оказываются напрямую связаны с обращением как раз к внешней стороне языка. Можно сказать, что такая постановка проблемы и подвигает мыслить глобальное сознание дискретно, как глобальные сознания. Вместе с тем внутренняя форма языка задает континуальный тренд своего анализа: она предстает как своеобразная отсутствующая структура (в терминологии У. Эко), на которой напластованы различные языковые репрезентации.

«Языки говорения» глобального сознания поддаются классификации и могут быть представлены в виде «ментальных (культурных) образов». Так, М. М. Прохоров выделяет три такие когнитивные конструкции — мифологию, религию и философию, находящиеся в перманентной конфронтации. Здесь он прогностически подчеркивает, что «в настоящее время конфронтация основных образов глобального сознания происходит не (с)только в сфере теоретической, но перетекает в сферу практической деятельности, что, следовательно, их борьба детерминирует будущее человечества» [21, с. 16]. Данный тезис напрямую связан с представлением А. Г. Дугина о ноомахиях (войны умов, или разумов), которые и составляют сущность современной нам глобализации. На том, что такая ноосферная детерминация уже имеет место, акцентирует внимание украинская исследовательница О. В. Добродум, в центре внимания которой оказались процессы глобализации и компьютеризации религиозного сознания. Информационная глобализация, как полагает она, создала условия для превращения Интернета в подобие ноосферы, а последняя «порой предстает как новая глобальная религия, имеющая своих последователей почти в половине жителей Земного шара» [5, с. 20]. Собственно религиозная детерминация обнаруживает себя в современном мире победивших информационных технологий через «широкое распространение религиозем глобального сознания» [5, с. 30]. На самом деле здесь поднимается семиотическая проблема маркеров современного глобального сознания, исследуя которые можно проникнуть в суть происходящих планетарных процессов. Выйдя за рамки аналитического тренда в анализе, можно, очевидно, обнаружить соответствующие знаки-сигналы и в других срезях культуры. Это, например, хорошо показал Е. А. Бородин, проследив эволюцию языковых форм в отечественном правовом сознании на протяжении XX в., выделив в нем (и визуализировав через теги) частные языки: язык природоресурсного права [2, с. 176], язык природоохранного права [2, с. 177], язык экологического права [2, с. 179] и язык ноосферного (глобального) права [2, с. 186]. Его выступление отчетливо показало, что управленческое сознание, размышляющее об отношениях в социоприродной системе, находится (если проанализировать стратегические задачи и цель года экологии в Российской Федерации) как раз на уровне природоохранного права, тогда как живое ноосферное право ушло гораздо дальше мертвого права нормативных документов.

А. А. Индриков, анализирующий феномен монументального языка культуры, мыслит в синтетической традиции. Язык культуры для него — это «вся совокупность смыслов, необходимых ей для исторического самосохранения,

в качестве цивилизационного основания представленная в виде символически выраженных образцов и моделей личностного бытия» [8, с. 62]. Фиксируя нарастание процессов демонументализации языка и культуры, он рассматривает монументализм через призму ноосферной безопасности — как «программу формирования целостной картины мира, общественного единства... основанного на приоритете нравственных ценностей» [8, с. 66], «защищающую народ от разрушающих механизмов эпохи потребления» [8, с. 67]. Это во многом разворачивает представление Вяч. Вс. Иванова, сформулированное два десятилетия назад, о системе самозащиты ноосферы. В развитие этой проблематики А. А. Беляцкая исследует язык как инструмент активного единения человечества в «общем делании», или «общем деле» (как его понимал Н. Ф. Фёдоров). В проекции ноосферы, считает она, «язык эволюционирует с целью удовлетворения потребности общества к обмену и распространению некоторого наращиваемого знания — смыслов культуры, понимаемых как основания совместного бытия людей» [1, с. 74]. А происходит это «через активизацию определенной комбинации концептов, закладывающей иную структуру мировоззрения читателя... и выводящей ее на уровень сложной категориальности» [1, с. 73]. В докладе А. А. Беляцкая очень хорошо демонстрирует применимость системного подхода к анализу эпохи ноосферного перехода, как в свое время это предложила делать И. В. Дмитриевская.

Концепты, указанные выше, привлекли к себе внимание А. С. Тимощука, который в выступлении показал, что «современный горизонт понимания общества сильно детерминирован технократически-политэкономическим структурированием социальности» [37, с. 53]. Он представляет «современное общество как... сложный, плюральный, многоярусный объект» [там же] через категории массового общества, глобального общества, информационного общества, технологического общества, «общества высоких скоростей», общества риска, общества потребления, неклассического общества, политрадиционного общества и, наконец, «хорошего общества». Подобная языковая палитра демонстрирует широкие возможности вписания «нужного общества» в реальную картину мира, конструируемую философами, историками, культурологами и социологами. В свою очередь, И. Н. Смирнова [35] предложила посмотреть на язык описания культуры из пространства социологии — через призму дихотомии «глобальное/локальное». Оказалось, «глобальное и локальное сознания действительно говорят на одном языке, используя одни и те же слова (понятия)» [36, с. 170]. Их различие заключается в аксиологической акцентуации бытия, направленности сознания и мышления на определенные — дальние или ближние, простые, сложные и сверхсложные — способы миропостроения, конструирования картины мира [там же]. Избрав предметом анализа молодежное сознание, И. Н. Смирнова обращает внимание на один интересный для философии сознания момент: «возраст сознания» детерминирует зависимость от среды, т. е. определяет глобальность/локальность сознания, в той же мере как и идентичность. Такой поворот позволяет посмотреть на проблему глобального сознания с семиотической точки зрения. Д. Г. Смирнов, подкрепляя полевые социологические исследования философской методологией, подчеркивает, что современное глобальное сознание, с учетом его закономерной неоднородности — деления на элитарное и народное, индивидуальное и общественное, «северное» и «южное», западное и восточное, в содержательном плане достаточно противоречиво. «Оно находится в пути между разными глобальностями через не менее разные локальности»

[34, с. 143]. Глобальность сознания Д. Г. Смирнов определяет в традиции качественного понимания вещей — как «свойство (способность) сознания воспринимать, идентифицировать и интерпретировать семиотические ситуации социокультурного и социоприродного планов через призму семиотического детерминизма» [там же]. Подобная позиция отчасти подкрепляется оригинальной трактовкой феномена информации И. И. Булычёвым и М. Ю. Сорокой, которые обосновывают, что «сущность информации следует искать в ее способности создавать и формировать вселенные и любые материальные объекты, порождать живое и неживое» [3, с. 205]. Если несколько «приземлить» это положение, то информационные и знаниевые потоки и ресурсы ноосферы не только способны определять, но определяли, определяют и еще более интенсивно будут определять «наше общее будущее».

Основания семиотического (информационного) детерминизма, как следует из концепции П. Е. Калинина [9], «покоятся» в структурах мозговой активности. Нет оснований «приписывать феноменам субъективной действительности (мыслям, образам, смыслам) совершенно иные основополагающие принципы, чем сфере объективной и материальной. Другое дело, что особенности субъективной действительности могут в снятом, измененном виде присутствовать в материальном субстрате — мозговой активности. И наоборот, закономерности протекания процессов в головном мозге могут и должны отражаться в закономерностях сознательной активности» [10, с. 86]. Здесь П. Е. Калинин фактически формулирует представление о своеобразном (наряду с герменевтическим и логическим) когнитивном круге, в котором «определяемое имеет привязку к определяющему» и без него объяснено быть не может. Проблему принципиальной переводимости языка мозга на язык сознания оригинально решает А. А. Обрезков, рассматривающий язык как деятельность. Языковая деятельность «начинается гораздо раньше вербальной стадии... с восприятия и психической переработки эмпирических данных, воспринимаемых первоначально в виде образов и ощущений, обрабатываемых одним из полушарий мозга и в зависимости от уровня обработки и намерений субъекта получающих то или иное воплощение» [17, с. 92]. Заметим здесь, что языковая деятельность (рассмотренная, например, через медийный контекст) является одним из детерминантов современной электронной культуры и даже можно сказать шире — «электронного сознания» интернет-популяции. В свою очередь, речь как «оборотная сторона языка», с позиции М. В. Жулькова [6], есть один из «способов выражения и передачи мысли и энергии сознания». Вербализация имеющегося у человека знания, а мы бы добавили — и сознания, необходима для того, чтобы это (со)знание «стало доступно для использования, чтобы оно стало силой» [7, с. 104]. Может быть, пришло время для расширения эвристичного (и потому открытого) тезиса Ф. Бэкона. Настоящее настоятельно требует смены переменных (в том числе и в образовательной плоскости): лозунг «Знание — сила» трансформируется в девиз «Сознание — сила».

Подобная логика размышлений подводит нас к праксиологическому измерению поставленной в рамках семинара проблемы. Болгарский исследователь Э. Лазарова [14] ставит на повестку дня вопрос о «языке глобальной этики», одним из значимых субъектов которой является, по ее мнению, папа римский Франциск [40]. С нашей точки зрения, можно не только вести речь о языке глобальной этики, но и говорить в целом об этиологии глобального

человека [16], которая задается цельной системой императивов. Современность отчетливо демонстрирует несостоятельность прежней модели глобального антропоцентристского техногенного поведения. В этом контексте представляется, что эталоном новой этиологии в обозримом будущем станет ноосферный человек [15]. Казахская исследовательница Р. Б. Шиндаулова придерживается точки зрения, что гуманистические основания картины мира, соответствующей совершенному человеку XXI в., лежат именно в плоскости формирования ноосферно-ориентированного мировоззрения, ключевыми признаками которого становятся, по ее мнению, концептуальность, системность, глобализационность, ценностность, динамичность [38, с. 247]. О. Б. Куликова, конкретизируя проблему в пространстве науки и высшей школы, сосредоточивает внимание на парадоксах универсификации науки и образования в рамках российских реалий, которые явились результатом глобализации университетской деятельности [13, с. 237]. Она показывает, что имеющиеся антиномии во многом оказываются продуктами неадекватного перевода образовательных интенций в культурный контекст. В. А. Кузьменков, оптимистически оценивая потенциал самосохранения отечественного образования, полагает, что «только через взаимную кооперацию и обмен опытом педагогов и деятелей науки всех стран и специальностей возможно преодолеть и “пищевую” модель образования, и коммерциализацию знания, и изоляцию ученых как социального слоя» [12, с. 213] — основные качественные признаки образовательной системы XXI в. Е. В. Палей [18] обращает внимание на ценностные стратегии современных университетов (делая ставку именно на региональные вузы), предлагая интересную модель конвергенции глобального и локального — зачастую противопоставляемых характеристик бытия. Образовательное глобальное, пишет она, означает пересмотр масштабов образовательной активности субъекта при расширении пространственно-временных рамок образования, ориентации его на открытость и непрерывность, а образовательное локальное создает ценностные рамки, формирует этические принципы образовательной деятельности [19, с. 224]. Мы согласимся, что подобный союз, рождающий феномен глокального, именно «таким образом понимаемая локальность должна привести к подлинному глобальному — расширению образовательного разнообразия» [там же]. Как оказалось, мнения трех специалистов сходятся в одном: спасение отечественного образования есть первостепеннейшая задача, которая ложится на плечи самоорганизующегося нравственно ориентированного сообщества педагогов, учителей и преподавателей, сохраняющих сущностные моменты образования и одновременно обогащающих его содержательные и формальные стороны.

Представленное выше разно- и многообразие языковых измерений глобального сознания закономерно отсылает к наименее лингвистической форме языка — к изофилософии. Г. С. Смирнов обосновывает тезис о том, что изофилософствование — неотъемлемый атрибут современного мышления, претендующий на эмпирическое и теоретическое изучение, особенно если учитывать, что «именно в этой сфере более всего представлена бессознательная, иррациональная сторона как индивидуального, так и общественного сознания» [27, с. 38]. Он ведет речь о двух вариантах изофилософствования: имплицитном (герметическом, эзотерическом, потаенном, сакральном, дазайнном) и эксплицитном (экзотерическом, экзегезном, герменевтическом) [там же]. Сравнение форм живописной глобальности

(планетность и космопланетарность) В. В. Кандинского и П. А. Филонова открывает, по его мнению, великую картину «всего имеющегося» — космопланетарного Универсума, в котором посредством «принципиальной координации» и «принципа дополнительности» сплелись когнитивные, языковые, интересубъективные, коммуникационные, вещно-знаковые и предметные версии не только будущего миро-сознания, но и самого предвосхищенного будущего [27, с. 49]. Здесь следует подчеркнуть один существенный момент. Художественность и философичность — это высшие уровни абстракции, которыми может оперировать разум, если иметь в виду и сознательное, и бессознательное, и сверхсознательное. Этот своеобразный тандем — залог успеха революции, в которую уже вошел современный человек и его «мятежное» сознание. Именно сочетание вербально-невербального порождает разномастные проективные образы и форсайтные эйдосы ближнего и дальнего будущего. Нам кажется, Г. С. Смирнов, как, собственно, и М. М. Прохоров, таким образом задает ориентиры для следующего среза проблематизации в пространстве исследования глобального сознания, а именно изучения образов глобального сознания.

Библиографический список

1. *Беляцкая А. А.* Текстовая лингвокультура: методология ноосферного перехода // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 69—79. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Belyatskaya_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
2. *Бородин Е. А.* Язык глобального правового сознания // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 173—190. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Borodin_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
3. *Булычёв И. И., Сорока М. Ю.* О природе и сущности информации // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 191—207. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Bulychev_Soroka_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
4. *Волкова В. О.* Современная проекция учения А. Н. Портнова: поэтика против технологии // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 106—111.
5. *Добродум О. В.* Религиогемы современного глобального сознания : (информационно-сетевой аспект) // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 19—36. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Dobrodum_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
6. *Жульков М. В.* Энергоинформационное измерение глобального сознания // Ноосферные исследования. 2015. Вып. 1—2 (9—10). С. 55—70. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Zhulkov_2015_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
7. *Жульков М. В.* Энергии языка: от буквы к слову и имени // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 95—108. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Zhulkovs_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
8. *Индриков А. А.* Монументальный язык культуры: коды славного будущего // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 61—68. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Indrikov_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
9. *Калинин П. Е.* Онтология целостного сознания: пространственно-временная организованность глобальной сознаниевой и языковой реальности. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. 264 с.

10. Калинин П. Е. Язык мозга и язык сознания: проблема соответствия // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 80—88. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Kalinin_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
11. Кудряшова Т. Б. А. Н. Портнов о «силе языка» // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 93—97.
12. Кузьменков В. А. Глобальное сознание, университеты и ценности гуманитарных наук // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 208—215. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Kuzmenkov_2016_1-2_.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
13. Куликова О. Б. Наука и идея классического университета: парадоксальность объективации на российской почве // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 227—239. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Kulikova_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
14. Лазарова Э. Экологическая этика глобального сознания: от экологии культуры к экологии духа // Ноосферные исследования. 2015. Вып. 3—4 (11—12). С. 76—86. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Lazarova_2015_3-4.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
15. Меликян М. А. Философема совершенного человека: история и современность // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 2 (16). С. 55—68.
16. Меликян М. А. Этология глобального человека // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 118—133. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Melikyuan_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
17. Обрезков А. А. К вопросу о рассмотрении языка как деятельности // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 89—94. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Obrezkov_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
18. Палей Е. В. Ценностный характер образования как познания // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. Т. 4, № 6. С. 269—273.
19. Палей Е. В. Ценностные стратегии университета: обучение языку глобального и локального // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 216—226. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Paley_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
20. Петряков Л. Д. Методологические перспективы фрактальной семантики // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 148—153.
21. Прохоров М. М. Мифология, религия и философия как глобальные образы сознания: сравнительный анализ // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 5—18. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Prokhorov_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
22. Смирнов Г. С. Первый иваново-вознесенский философ : (к столетию профессора Николая Павловича Антонова) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 3—8.
23. Смирнов Г. С. На девятом этаже: София-премудрость в постсоветском обществе : (к юбилею профессора Ирины Владимировны Дмитревской) // Ноосферные исследования. 2013. № 2 (4). С. 101—103. URL: <http://glonoos.com/wp-content/uploads/K-ubileu-Dmitrevskoi-2013-2.pdf> (дата обращения: 01.06.2017).
24. Смирнов Г. С. Мудрость философа: тихая глобальность провинции : (к 90-летию юбилею профессора Г. Н. Гумницкого) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (14). С. 103—105.
25. Смирнов Г. С. Онтология жизненного мира : к 75-летию юбилею профессора А. В. Ерахтина // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 3 (8). С. 81—82.
26. Смирнов Г. С. Российский дазайн: первобытие «Александра Великого» // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 2 (15). С. 76—83.

27. *Смирнов Г. С.* Живописная глобальность сознания: от В. В. Кандинского до П. А. Филонова // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 37—51. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Smirnov_G_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
28. *Смирнов Г. С.* Университетское образование как искусство : (к 80-летию юбилею профессора В. П. Ракова) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 2 (16). С. 94—96.
29. *Смирнов Г. С.* Философия языка: парадигмальная транзитивность в творчестве А. Н. Портнова // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 98—105.
30. *Смирнов Г. С.* Языки глобального сознания // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 3—4. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Kolonka_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
31. *Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г.* Ипостаси ноосферной истории // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. Т. 3, № 1. С. 21—28.
32. *Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г.* Ноосферная история России : (научно-теоретическая конференция с международным участием, Иваново — Палех, 31 мая — 1 июня 2013 г.) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (14). С. 92—99.
33. *Смирнов Д. Г.* Глобальное сознание человечества в дискурсе ноосферных исследований // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 2 (16). С. 84—93.
34. *Смирнов Д. Г.* Семиология глобального сознания: к постановке проблемы // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 134—150. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Smirnov_D_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
35. *Смирнова И. Н.* Глобальное vs локальное: сознание современной молодежи : (на примере студентов г. Иванова) // Ноосферные исследования. 2015. № 1—2 (9—10). С. 99—118. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Smirnova_2015_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
36. *Смирнова И. Н.* Язык глобального и локального: опыт социологической рефлексии // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 151—172. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Smirnova_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
37. *Тимошук А. С.* Дискурс глобальности в описании социума // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 52—60. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Timoschuk_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
38. *Шиндаулова Р. Б.* Концептуально-педагогические основы формирования ноогуманистически-ориентированного мировоззрения // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 240—250. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Shindaulova_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
39. Языки глобального сознания : коллективная монография / под ред. Г. С. Смирнова. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. 516 с.
40. *Lazarova E.* The language of ethics in the global world: Pope Francis as a teacher of morality // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1—2 (13—14). С. 109—117. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Lazarova_2016_1-2.pdf (дата обращения: 01.06.2017).